

«КУДА пропал Николай Озеров?» — написали в «Труд» наши читатели М. Кобзарев из Черновцов, Н. Манычев из Ташкента и другие.

— Нет, я не пропал, — смеется народный артист РСФСР Н. Озеров, с которым мы встретились в его гостеприимной московской квартире недалеко от проспекта Мира. — Видно, все дело в том, что моя фигура не стала появляться на телеэкранах. Но я живу, работаю, стараюсь видеть как можно больше людей.

Наш разговор на минуту прерывает телефонный звонок. Пока хозяин говорит, я всматриваюсь в фотографии на стенах, картины.

— В большинстве это фотографии моего отца, — снова вступает в разговор Николай Николаевич. — Жизнь моя начиналась в доброй, милой русской семье. Мой отец — известный оперный певец, пел в Большом театре все ведущие партии драматического тенора — из «Кармен», «Садко», «Аиды», «Пиковой дамы»... Очень трогательно, что в позапрошлом году Большой театр отметил 100-летие со дня рождения моего отца и поставил оперу Пуччини «Тоска», где главную партию, исполнявшуюся прежде Озеровым, пел мой друг Зураб Соткилава.

Отец был общительным человеком, в наш дом в любое время приходили его друзья. Их было немало, причем не только певцы и музыканты, но и артисты драматических театров, известные врачи, писатели. Мы с братом завороченно слушали, как отец поет вместе с Неждановой под аккомпанемент на рояле Голованова, дирижера Большого театра, Качалов читал стихи, Москвин рассказывал смешные истории, о своих планах говорил Новиков-Прибой...

Неудивительно, что и мечтал стать артистом. В общем, так все и получилось, хотя первую известность принес мне спорт.

— Вы имеете в виду теннис? — В первую очередь, конечно, его, хотя в свое время неплохо играл в футбол. И все-таки теннис был и остается моей первой любовью. В 12 лет стал чемпионом Москвы среди мальчиков. Было это в далеком 1935 году. Затем выступал за «Локомотив», но лучшие годы провел в «Спартаке». 45 раз становился чемпионом страны, получил звание заслуженного мастера спорта, чем очень горжусь...

— Вот мы заговорили о спорте. Вам приходилось встречаться со многими известными спортсменами. Кто из них наиболее дорог для вас, чем привлекателен?

— Если перечислять всех друзей, не хватит времени, да и обижать никого не хочется. И все же — Лев Яшин. Я вел свои первые репортажи, когда он начинал яркую спортивную карьеру. Спустя годы был на его прощальной игре. Видел его триумфальные матчи и редкие неудачи. Я бесконечно люблю этого выдающегося спортсмена и

прекрасного человека, который не менее известен в мире, чем бразилец Пеле. Доказательств тому привести могу немало. Только вот мы часто не ценим своих героев, принижаем, даже обижаем их (сколько незаслуженных обид пережил в свое время Яшин!).

Назову еще Юрия Власова. Это по-настоящему большой спортсмен, человек высокой культуры, прошедший сложную жизнь, но не потерявший в трудностях сме-

проявление привычных приказных методов, которые так мешают в жизни.

Н. Озеров вспоминает сороковые годы. Тогда по приказу Василия Сталина можно было — это лишь один из примеров — лишить лучших сил хоккейную спартаковскую команду и передать ее игроков в коллектив Военно-Воздушных Сил, от чего страдали многие отличные мастера. Такие, как мой добрый друг Зденек Зикмунд, с

шли во главе с Виктором Тихоновым, но спрятались где-то на галерке. И лишь когда поняли, что оконфузились, послали на сцену Владислава Третьяка, который нашел-таки добрые слова в адрес давнего товарища. В конце концов поднялся на сцену и Тихонов...

— Николай Николаевич! Почти 40 лет мы знали вас, как одного из лучших теле- и радиокомментаторов. В вашей творческой биографии репортажи из 49 стран, с 15 зимних и летних Олимпиад. Ведь это целая жизнь, да и каная!

— Да, прошел с микрофоном немало. До сих пор хорошо помню, как Вадим Сияевский взял меня в ученики, и в августе 1950 года я вел первый репортаж о футбольном матче ЦДКА и московского «Динамо». Затем пришла пора телевидения. Работа очень интересная, хотя стрессов приносит немало. Еще и теперь с ужасом вспоминаю, как однажды, 20 лет назад, пришлось больше 30 минут вести репортаж об игре хоккеистов СССР и Чехословакии, когда арбитры прервали матч.

И сейчас внимательно слежу за каждым репортажем, стараюсь дать ему оценку. Не хочу быть ворчливым, но все же скажу, что нынешние комментаторы слишком увлекаются нравочениями. Репортажи, на мой взгляд, должны быть доброжелательными, приносить пользу молодежи, звать ее на стадион.

— В последнее время мы стали расставаться со многими футболистами, уезжающими играть за рубежом. Ваша оценка этого явления?

— Опять субъективное мнение. Считаю, что мы пока теряем больше, чем находим. Идет утечка талантов, а взамен мы, кроме денег, ничего не получаем. Во всем мире дело обстоит по-другому. Нужен взаимный обмен.

— И в заключение — кто же сегодня Озеров?

— Сейчас я расстался с телевидением. Конечно, можно сказать, что расстался с ним мог бы по-человечески, как подобает, но, видимо, сейчас на ТВ это не принято, и, проработав там 39 лет, я ушел, как говорится, без аплодисментов, без дружеских рукопожатий руководства.

Сейчас я часто встречаюсь со зрителями, выступаю в концертах. Поездил в последнее время немало. Был в Кемерове, где выступал на «Днях «Труда», побывал на Дальнем Востоке, в Находке, Уссурийске, Хабаровске, на Южном Сахалине, в Магадане. Проехал всю Грузию... И где бы ни был, с кем бы ни встречался, видел сердечные, улыбочивые глаза, добрые лица.

И вот недавно, когда в огромном зале Дома культуры Нижневартовска весь зал после моего выступления встал, я от волнения потерял голос и только сумел сказать: «Никогда не забуду ваш город, потому что здесь понял: жизнь свою прожил не зря».

Интервью вел В. ВАТУТИН, спортивный обозреватель «Труда».

Знакомые имена

Николай ОЗЕРОВ:

ВИЖУ

ДОБРЫЕ ЛИЦА

Ярус, -1989, -1084в

люсти. Его многие не любили, да и сейчас не любят. За то, что всегда говорит правду. Но Власов, этот сильнейший в прошлом шт. тист, нынче хороший писатель и публицист, верен себе. Это гордость, слава нашего спорта.

Не могу не сказать о Лидии Скобликовой, с которой я познакомился еще на Олимпиаде в Скво-Велли, когда она стала двукратной чемпионкой зимних Игр. Увидел тогда ее вечером на трибунах во время тренировки наших хоккеистов, а утром уже пришлось брать у нее интервью как у победительницы Олимпиады. Рад, что эта уральская спортсменка выросла в настоящего общественного деятеля. Она по праву занимает высокий пост в профсоюзном спортивном обществе страны. Всегда поражаясь, что на вершинах спортивного движения у нас мало известных мастеров. Пока они на вторых, чаще на третьих ролях...

— Николай Николаевич! Но ведь жизнь дает немало примеров, когда даже сильный атлет держится скованно, подчас не может точно выразить свои мысли, свою позицию...

— Думаю, что здесь виноваты не столько сами спортсмены, сколько их наставники, которые держат, если так можно сказать, своих подопечных в тени, навязывают им свою волю, подчас запрещают говорить откровенно и смело. Мы много дали прав нашим тренерам, но все еще мало с них спрашиваем, позволяем им быть настоящими диктаторами в команде. Не оттого ли у нас и видных капитанов-то становится все меньше. Таких, как Андрей Старостин, Борис Пайчадзе, Никита Симонян, Борис Майоров, которые всегда могли сказать свое веское слово, имели солидный авторитет и на спортивной площадке, и вне ее. Надоело приглаживание спортсменов «под одну гребенку», усреднение личности. И здесь, как мне думается, чувствуется

которым я был не раз чемпионом страны в парном разряде. Нет, не хотел он играть за летчиков, был верным спартаковцем. Но заставили уйти из клуба.

— Хочу продолжить разговор об отношении к спортсменам, — говорит Николай Николаевич, — краткими воспоминаниями о про водах со льда наших великодушных мастеров. Когда провожали из «Спартака» Бориса Майорова, мы постарались сделать это событие настоящим праздником, выразить всю признательность этому прекрасному хоккеисту, долго возглавлявшему сборную СССР. Был прощальный матч, а затем торжественная церемония в Центральном доме литераторов. Помнится, Александра Пахмутова и Николай Добронравов написали тогда специально песню со словами: «Сегодня провожаем капитана, и я боюсь, мы можем проиграть». «Спартак» тогда не проиграл, но вот церемонию в писательском доме чуть было сорвали. Какому-то спортивному начальству показалось, что Майоров не заслуживает такого праздника. На свой страх и риск я повел праздничный концерт, было много добрых и честных приветствий, но поволноваться пришлось.

А вот спустя несколько лет, когда мы захотели примерно так же проводить из большого спорта другого выдающегося капитана — Бориса Михайлова, руководство Госкомспорта и, как ни странно, руководители команды ЦСКА в последний момент воспротивились. Но все же торжественный вечер мы начали. Выступили Слава Старшинов, Игорь Дмитриев, Космонавт Владимир Аксенов повеселил зал, сказав, что наконец-то Михайлов не будет забрасывать шайбы «Спартаку», отчего профсоюзной команде нельзя не радоваться. Как всегда, темпераментно выступил Михаил Ульянов. И ни слова приветствия от армейцев, которые все же при-